

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 78–84

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 78–84

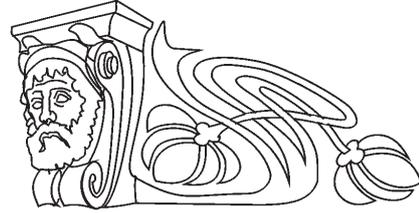
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-78-84>, EDN: GGONGU

Научная статья

821.161.1'25(510)+929Солженицын

Перевод творчества Солженицына в режиме «внутреннего распространения» в Китае (1960–1980 гг.)

Чжоу Лулу

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Чжоу Лулу, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, 1991310487@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-7147-1374>

Аннотация. В Китае интерес к творчеству А. И. Солженицына возник вскоре после публикации его повести «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир» с разрешения Н. С. Хрущева в 1962 г., что сразу привлекло внимание китайских литературных кругов. Однако первоначальный интерес к Солженицыну был связан с политической ситуацией в Китае того времени. Период с 1960-х по 1980-е гг. можно считать начальным этапом перевода творчества писателя. Почти все переведенные в эти годы произведения были с пометой «внутреннее распространение». Цель настоящей работы заключается в том, чтобы выявить особенности истории перевода и публикаций творчества А. И. Солженицына в режиме «внутреннего распространения» с китайской спецификой. В ходе исследования впервые устанавливается связь между системой выпуска печатной продукции в 1960–1980-х гг. в Китае и процессом перевода произведений русского писателя, что определяет научную новизну данной работы. Особое внимание автор уделяет анализу исторического фона реализации режима «внутреннего распространения» в Китае. Реализация такого режима в 1960–1980-е гг. была неотделима от социального, политического и культурного контекста того времени. Знание контекста и исторических предпосылок данного явления поможет не только понять исторические условия перевода произведений Солженицына в данный период, но и прояснить общую картину принятия писателя в Китае. В процессе исследования выявлено, что ярлык «внутреннее распространение» долгое время влиял на восприятие творчества Солженицына китайской аудиторией, порождая критическое, отрицательное отношение к самому писателю и его произведениям. Но с исчезновением идеологического давления в 1990-е гг. в китайской научной среде начинается рациональное исследование творчества А. И. Солженицына и оценивание его именно с точки зрения литературного наследия.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, перевод в Китае, «внутреннее распространение»

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Китайского совета по стипендиям в рамках программы «Стипендия Правительства КНР и РФ», № 202108370082.

Для цитирования: Чжоу Лулу. Перевод творчества Солженицына в режиме «внутреннего распространения» в Китае (1960–1980 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 78–84. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-78-84>, EDN: GGONGU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Translation of Solzhenitsyn's work in the mode of "internal distribution" in China (1960–1980)

Zhou Lulu

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russia

Zhou Lulu, 1991310487@qq.com, <https://orcid.org/0000-0002-7147-1374>

Abstract. In China, the interest to the work of A. I. Solzhenitsyn arose soon after the publication of his story *One Day in the Life of Ivan Denisovich* in the journal *New World* with the permission of N. S. Khrushchev in 1962, which immediately attracted the attention of Chinese literary circles. However, the initial interest in Solzhenitsyn was connected with the political situation in China at that time. The period from the 1960s to the 1980s can be considered the initial stage of the translation of the writer's work. Almost all the works translated during these years were marked by "internal distribution". The purpose of this paper is to identify the features of the history of translation and publication of A. I. Solzhenitsyn's work in the "internal distribution" mode with Chinese characteristics. In the course of the research, for the first time, a connection is established between the system of production of printed materials in the 1960–1980s in China and the process of translating the works of the Russian writer, which determines the scientific novelty of this work. The author of the article pays special attention to the analysis of the historical background of the implementation of the "internal distribution" regime in China. The implementation of such a regime in the 1960–1980s was inseparable from the social, political and cultural context of the time. Knowledge of the context and historical background of this phenomenon will help not only to understand the historical conditions for the translation of Solzhenitsyn's works during this period, but also to clarify the general picture

of the acceptance of the writer in China. The study reveals that the label “internal distribution” for a long time influenced the perception of Solzhenitsyn’s work by the Chinese audience, giving rise to a critical, negative attitude towards the writer himself and his works. However, with the disappearance of ideological pressure in the 1990s, a rational study of the work of A.I. Solzhenitsyn begins in the Chinese scientific community and it is evaluated precisely from the point of view of the literary heritage.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, translation in China, “internal distribution”

Acknowledgments: The work was financially supported by the China Council for Scholarships under the program “Scholarship of the Government of the PRC and the Russian Federation”, No. 202108370082.

For citation: Zhou Lulu. Translation of Solzhenitsyn’s work in the mode of “internal distribution” in China (1960–1980). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 78–84 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-78-84>, EDN: GGONGU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

А. И. Солженицын – сложная фигура в современной России, внесшая значительный вклад в развитие русской литературы и идеи. Во время СССР писатель пережил сталинские тюрьмы, лагерь и ссылку, что побудило литератора создать ряд произведений, отражающих социальную реальность того времени. В 1974 г. он был изгнан из родной страны. После распада СССР Солженицын был признан писателем-патриотом, ему вернули гражданство, и он пользовался высокой репутацией в России.

Соответственно, принятие Солженицына в Китае тоже проходило очень непросто. В 1960–1980-е гг. в связи с изменением китайско-советских отношений, идеологическим конфликтом, внутривосточной ситуацией в Китае и другими причинами китайские академические круги отрицательно и критично отнеслись к русскому писателю. После 1980-х гг., с ослаблением влияния вышеуказанных внешних факторов, ученые все больше и больше осознают литературную ценность и историческую значимость творчества Солженицына, их отношение к литератору изменилось на более позитивное.

Многие ученые чутко уловили это изменение и подвели итоги восприятия творчества Солженицына в Китае. Так, профессор Пекинского университета Жэнь Гуансюань обобщает общую ситуацию перевода и исследования творчества Солженицына в китайской критике с 1960 по 2000 г. Автор различает Солженицына-политика и Солженицына-писателя и считает, что нужно по-разному оценивать эти две стороны его натуры [1]. На основе анализа репрезентативных статей, публикаций китайских ученых и критиков Е. В. Белопольская и Шао Тин показывают картину непростого вхождения русского писателя в китайскую культуру, обозначают имеющиеся подходы и обобщения китайских русистов о Солженицыне [2]. Исследователь Китайской академии общественных наук Чжан Сяочан рассматривает процесс продвижения книг литератора в Китае, начиная с

первого перевода на китайский язык рассказа «Одни день Ивана Денисовича» (1963 г.), также останавливается на литературоведческих трудах и биографических материалах о Солженицыне, вышедших в Поднебесной в последнее десятилетие [3]. Переводчик и исследователь Чэнь Шусянь в статье вспоминает процесс переводов трех очерков Солженицына и трудности, встречающиеся во время перевода [4]. Профессор Фуданьского университета Ли Синьмэй рассматривает перевод, исследование и восприятие творчества писателя в КНР и приходит к выводу о том, что внимание китайских исследователей переключается с биографических разысканий на литературоведческую рецепцию прозы писателя, а само восприятие его творчества в Китае меняется от отрицательного к положительному [5]. Русисты Би Цзюньжу и Ли Мэнлун на основе данных из Национальной базы знаний Китая анализируют состояния исследований художественных произведений Солженицына в Китае с 1979 по 2021 г. и выделяют три периода издания и восприятия творчества писателя [6].

Заметим, что процесс перевода произведений русского писателя на начальном этапе (1960–1980 гг.) в Китае не привлекает достаточного внимания ученых. В этот период почти на всех обложках переведенных книг Солженицына было напечатано «внутреннее распространение». «Внутреннее распространение» является продуктом особого исторического периода в Китае, который сильно повлиял на распространение и восприятие ряда выдающихся русских произведений, в том числе и творчества Солженицына. В данной статье мы попытаемся объяснить связь между пометой «внутреннее распространение» и процессом перевода произведений русского писателя в 1960–1980 гг. в Китае. Этим обусловлена новизна данного исследования.

Еще в 1962 г. имя Солженицына уже вошло в поле зрения китайцев. Газета того времени «Справочное известие» кратко сообщала

об опубликованном и готовящемся к изданию произведении писателя и отношении к данному событию Н. С. Хрущева. После этого в Китае начали переводить тексты Солженицына. В период с 1960-х до начала 1980-х гг. были переведены и изданы «Один день Ивана Денисовича», «Сборник рассказов Солженицына», «Раковый корпус», «Письмо вождям Советского Союза», «Речь А. И. Солженицына в Вашингтоне» и «Архипелаг ГУЛАГ». Первоначально все произведения, кроме «Ракового корпуса», выходили с пометой «внутренний материал» или «внутреннее распространение». Этот «ярлык» долгое время влиял на восприятие произведений Солженицына в Китае.

Для того чтобы понять, как и в какой степени это влияние сказалось на восприятии творчества Солженицына китайской аудиторией, необходимо выяснить, что подразумевается под «внутренним распространением». «Внутреннее распространение» – это способ выпуска книг, отличный от «публичного распространения». «Книги для внутреннего распространения – это публикации, которые имеют определенную исследовательскую ценность в конкретных областях, но не подходят для публичного распространения и доступны лишь избранной группе читателей» [7, с. 96]. Из этого определения можно понять, что целью такого выпуска печатной продукции является ограничение тиража публикаций в определенном диапазоне, чтобы снизить потенциальные риски.

«Внутреннее распространение» существовало еще до основания Нового Китая, но частым это явление стало в начале 1960-х гг. Внедрение такой системы публикаций было тесно связано с изменением советско-китайских отношений и с социально-политической ситуацией в Китае. Изучение исторического фона реализации режима «внутреннего распространения» даст возможность разобраться в причинах и специфике перевода творчества Солженицына в Китае в 1960–1980-е гг.

1. «Внутреннее распространение» и перевод произведений Солженицына в 1960–1970-е гг.

Режим «внутреннего распространения» тесно связан с системой цензуры импортной печатной продукции. В первые годы создания Китайской Народной Республики новорожденная страна столкнулась со сложной внутренней и международной обстановкой. С одной стороны, реакционные силы внутри страны угрожали новой народной власти, а с другой – западные

капиталистические страны ввели эмбарго в отношении Китая. В целях предотвращения влияния «вредной» западной идеологии и культуры, Китай строго ограничивает распространение книг, отражающих идеологию, социальное мышление и культуру западных стран.

В отличие от строгих ограничений на распространение книг Запада, с 1949 по конец 1953 г. в Китае было переведено и издано более 5000 советских книг, причем их доля во всех иноязычных переводах росла с каждым годом: с октября 1949 г. по декабрь 1950 г. – 64,0%; в 1951 г. – 77,2%; в 1953 г. – 87,1% [8, с. 32]. Но с ухудшением китайско-советских отношений объект книжной цензуры изменился: произошел переход от ограничения, касающегося в основном книг западных капиталистических стран, к ограничению в отношении советских изданий.

После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза в 1956 г. между китайской и советской партиями возникли серьезные разногласия по ряду важных политических вопросов. КПК считала, что КПСС предала основные принципы марксизма-ленинизма и встала на путь ревизионизма. После 1960 г. идеологические разногласия между двумя партиями распространились на государственные отношения, советско-китайская полемика перешла от внутренней к открытой [9], и в Китае начали открыто критиковать современный ревизионизм, опираясь на печатные издания.

Чтобы удовлетворить потребности антиревизионистской борьбы ЦК КПК и дать достойный ответ в рамках китайско-советской полемики, в Китае начали печатать большое количество книг против современного ревизионизма в формате «внутреннего распространения». Эти книги считались «вредными» и «токсичными», но для написания глубоких статей против ревизионизма необходимо было их переводить и издавать только для конкретных читателей.

Самыми известными категориями книг «внутреннего распространения» были «Серая книга» и «Желтая книга». В контексте международной борьбы того времени по указанию Отдела пропаганды ЦК КПК некоторые издательства переводили и издавали ряд книг так называемых старых и новых ревизионистов и оппортунистов. Обложки этих книг были сделаны из серой бумаги и их стали называть «серыми книгами». В то же время издательство «Народная литература» в соответствии с теми же потребностями «борьбы» выпустило ряд зарубежных литературных произведений так называемого ревизионистского

идеологического направления. Обложки этих книг были сделаны из желтой бумаги, и их обычно называли «желтыми книгами». Большую часть «желтых книг» составляли советские современные литературные произведения, особое внимание уделялось изданиям, которые восхвалялись или критиковались в Советском Союзе того времени, отражающим жестокость войны, буржуазный гуманизм и возражения против культа личности. Переведенные в этот период произведения Солженицына также относятся к категории «желтых книг» и издаются в режиме «внутреннего распространения» [10].

Именно на таком антиимпериалистическом и антиревизионистском историческом фоне повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича», опубликованная в «Новом мире» в 1962 г. с личного одобрения Хрущева, сразу привлекла внимание китайцев и попала в перечень изданий для «внутреннего распространения». В феврале 1963 г., т. е. через четыре месяца после публикации в Советском Союзе, это сенсационное произведение было переведено и издано издательством «Писатели». Китайское академическое сообщество так оперативно и быстро осуществило перевод этой книги, вероятно, потому, что в контексте китайско-советской полемики перевод произведения Солженицына стал не столько литературной задачей, сколько политической. Перевод вышел под именем Сы Жэня, но на самом деле это была коллективная работа. В действительности над переводом работали четверо переводчиков: Цао Сулин, Чен Сяомань, Ван Цзясян и Чэн Дайси. В эпоху господства идеологии коллективный перевод без указания реальных имен был распространенным явлением, с одной стороны, это обеспечивало своевременность перевода, а с другой – снижало политические риски.

В 1964 г. был издан «Сборник рассказов Солженицына» (пер. Сунь Гуанин), в который вошли «Случай на станции Кочетовка», «Матренин двор» и «Для пользы дела». Послесловие к переводу отражало черты той эпохи и односторонность взглядов переводчика. По мнению переводчика, Солженицын стоит на стороне «ревизионистской группы». В то время рассказы «Матренин двор» и «Для пользы дела» в советском обществе подвергались скорее критике, чем похвале. Анализируя причины такого явления, Сунь Гуанин пишет: «Кажется, Солженицын изначально намеревался изобразить одну замученную работницу для нападок на аграрную политику сталинской эпохи и завоевания

расположения ревизионистской группы, но в результате описание сельской местности и персонажи, созданные в произведении, не нашли соответствия вкусам ревизионистской группы <...>, и автор подвергся критике». [11, с. 219]. В этом небольшом послесловии неоднократно встречаем слова «ревизионизм» и «ревизионистская группа», что свидетельствует о «восторженной» атмосфере антиревизионистской борьбы того времени в Китае. В конце переводчик объясняет цель перевода: «После публикации “Одного дня Ивана Денисовича” Солженицын стал яркой фигурой в советских литературных кругах. Каждое его произведение привлекает большое внимание <...> В целях дальнейшего изучения этих отрицательных материалов издательство “Мировая литература” составило данный сборник» [11, с. 221].

Таким образом, переводы повести «Один день Ивана Денисовича» и «Сборника рассказов Солженицына», изданные в формате «внутреннего распространения» в начале 1960-х гг., ознаменовали начало восприятия писателя в Китае.

В первой половине 1966 г. началась Культурная революция. Все работы издательства были приостановлены, в том числе и «внутреннее распространение». За десятилетие потрясений и время застоя Солженицын и его произведения постепенно исчезли из открытого поля зрения читателей, переводы его произведений также прекратились.

2. «Внутреннее распространение» и перевод произведений Солженицына в 1980-е гг.

После окончания Культурной революции, на Третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. было принято решение о проведении политики реформ и открытости. В то время произошли большие изменения в международной и внутренней ситуации, китайский народ был очень обеспокоен и стремился ознакомиться с ситуацией, существующей во внешнем мире, особенный интерес вызвала новая ситуация в знаниях, сложившаяся за последние 20–30 лет после Второй мировой войны.

При этой новой ситуации открылись новые возможности для перевода произведений Солженицына. В июне 1980 г. Пекинское издательство иностранных языков издало «Сборник статей советских диссидентов» (для внутреннего распространения), в который были включены «Письмо вождям Советского Союза» (пер. Хань Вэй) и «Речь А. И. Солженицына в Вашингтоне» (пер. Чжэн Юэхуа). В предисловии ученый Линь Ин знакомит читателей с представительными

фигурами советских диссидентских фракций и их основными взглядами. Представляя Солженицына, исследователь упоминает об «оппозиции писателя марксизму-ленинизму, коммунизму и социализму» и его «полное отрицание Ленина и Сталина» [12, с. 13]. Также исследователь подчеркивает, что в отношении экономических вопросов Солженицын «абсурдно утверждал, что главная опасность исходит из Китая» [12, с. 13]. Перевод и публикация этих двух работ вызвали у китайских исследователей отрицание и критику Солженицына на долгое время. Основная причина такого положения дел заключалась в антикоммунистической позиции Солженицына и его недружественном отношении к Китаю.

В декабре 1982 г. издательством «Массы» было опубликовано художественно-историческое произведение «Архипелаг ГУЛАГ» (для внутреннего распространения) в переводе Тянь Давэя и др. Данный перевод входит в серию «Избранные переводы современных зарубежных политических научных произведений» (далее – «Избранные переводы»). Как и в других книгах этой серии, на титульном листе имеется такое общее описание: «В целях изучения и обсуждения теории и практики различных социалистических моделей в современном международном коммунистическом движении, доктринах разных школ коммунизма и других политических доктринах, а также для понимания политической, социальной и научной ситуации в зарубежных странах некоторые издательства в нашей стране организовали переводы ряда представительных современных зарубежных политических научных трудов <...>, и эта книга является одним из них» [13].

После сравнения с другими книгами серии «Избранные переводы» отметим, что «Архипелаг ГУЛАГ» заметно выделяется. Так зачем же включать его в эту серию?

На самом деле руководитель издательства «Массы» Юй Хао начал планировать публикацию «Архипелага ГУЛАГ» еще в поздний период Культурной революции. Он обратился к своему однокурснику Тянь Давэю. Тянь Давэй вместе с Чэнь Ханьчжаном и Цянь Чэном завершили перевод произведения в 1979 г. Однако в то время, когда Культурная революция только закончилась, ее тень все еще оставалась в сознании многих. Публикация книги была отложена из-за опасения уличения в «неполиткорректности».

Публикация «Архипелага ГУЛАГ» состоялась благодаря вышеупомянутому 3-му пленуму ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. После этого заседания прозвучал призыв «пере-

вести и опубликовать современные зарубежные академические работы о международном коммунистическом движении и различных школах социализма, а также работы, связанные с буржуазией» [14, с. 91]. «Тогда отдел издательства непрерывно получал предложения от читателей и ученых, которые надеялись, что издательства продолжат выпускать современные зарубежные политические работы для исследования, следуя принципу публикации “серых книг”» [15, с. 400].

В апреле 1980 г. в Управлении государственных издательств было проведено специальное собрание, на котором единогласно было принято решение о продолжении выпуска современных зарубежных политических произведений, а также создана специальная рабочая группа по отбору книг для перевода. В январе 1981 г. с согласия Отдела пропаганды ЦК КПК было окончательно определено название этого перечня книг – «Избранные переводы современных зарубежных политических научных произведений», уточнены целевая аудитория и сфера распространения. Первая партия книг составила 95 наименований, вторая и третья в совокупности – 72 [15, с. 384–410].

Именно в данном историческом контексте «Архипелаг ГУЛАГ» был выбран для этой серии и допущен к печати. Конкретные детали об успешном издании книги уже невозможно узнать, но включение ее в серию книг, разрешенных государством, возможно, было своего рода «стратегией» издателя и переводчиков.

Перевод «Архипелага ГУЛАГ» был напечатан в декабре 1982 г. Следует отметить, что 21 августа того же года Отдел пропаганды ЦК КПК выпустил «Уведомление о улучшении работы по переводу и изданию современных зарубежных политических научных произведений», в котором, с одной стороны, было признано значение «Избранных переводов», а с другой, заявлено, чтобы некоторые книги, «злобно нападающие на коммунизм» и «крайне реакционные по содержанию», были «распространены среди простых читателей, особенно студенческой молодежи» [14, с. 93].

Исходя из этого, нетрудно понять, почему «Слово переводчика» в «Архипелаге ГУЛАГ» Тянь Давэй начинает с таких критических слов: «Это антисоветская и антикоммунистическая книга, представляющая нам материалы с отрицательной стороны, данная книга была переведена в целях понимания политико-социальной и академической ситуации в зарубежных странах» [13, с. 1]. Переводчик полагает, что основные

произведения Солженицына «выступают против марксизма-ленинизма, коммунизма и социализма, в них прослеживается полное отрицание идей Ленина и Сталина» [13, с. 2]. В неясной внутрисполитической обстановке того времени эти слова выступают в качестве самозащиты, показывая «политкорректность» и «критические цели» переводчика и издателя. Однако стоит отметить, что на следующих страницах Тянь Давэй объективно знакомит читателей с художественными приемами «Архипелага ГУЛАГ». По сравнению с послесловием в «Сборнике рассказов Солженицына» (1963), в «Слове переводчика» прослеживается тенденция объективного отношения к творчеству Солженицына, хотя переводчик все еще не «выходит» за рамки идеологического круга.

Любопытно, что слова Тянь Давэя о политических взглядах Солженицына почти полностью совпадают с мнением Линь Ина в предисловии к «Сборнику статей советских диссидентов». Данный факт ярко демонстрирует характер эпохи и подчеркивает влияние социально-политической обстановки того периода на исследователей и литературных критиков.

После публикации «Архипелага ГУЛАГ» новых переводов произведений писателя долгое время не осуществлялось. Такое положение сохранялось до начала 1990-х гг., когда политическая обстановка в Китае смягчилась и переводы книг Солженицына перешли от «внутреннего распространения» к открытому выпуску.

В качестве заключения можно сказать, что режим «внутреннего распространения» является особым продуктом конкретной эпохи в Китае и может рассматриваться как ее зеркальное отражение. Издания в таком режиме в период 1960–1980-х гг. оказали значительное влияние на Китай, как положительное, так и отрицательное. Первоначальным замыслом перевода и публикации таких книг в то время было удовлетворение потребностей «китайско-советской полемики», но эти книги стали единственным путем к познанию внешнего мира для целого поколения во время Культурной революции. Безусловно, произведения Солженицына, переведенные в режиме «внутреннего распространения», также сыграли важную роль в просвещении китайских интеллектуалов и оказали большое влияние на последующую «литературу шрамов» в Китае.

Изучая исторический контекст реализации режима «внутреннего распространения» в 1960–1980-х гг., мы можем понять, в каких

условиях переводились и распространялись произведения Солженицына. Как и при распространении других изданий, причина стимулирования китайских академических кругов к переводу творчества Солженицына в 1960-е гг. была политической. Под ярлыком «внутреннее распространение» произведения русского писателя рассматривались как «отрицательный материал» и «ядовитая трава». В эпоху напряженной идеологической борьбы даже переводчики могли подвергнуться критике, если их «политическая позиция была неверной». Отсюда и возникли критические и отрицательные взгляды в переводах. В 1980-е гг., с окончанием Культурной революции и проведением политики реформ и открытости, влияние идеологии на литературную критику постепенно ослабевало. Однако из-за отрицательного отношения Солженицына к социализму и его речи о «китайской угрозе» как переводчики, так и исследователи сохраняли достаточно осторожное отношение к писателю и его творчеству.

Таким образом, в 1960–1980-е гг. исследований о Солженицыне в Китае имелось чрезвычайно мало. Критические мнения встречались лишь в предисловиях и послесловиях к переводам произведений. Под влиянием обстановки идеологической борьбы критические замечания переводчиков также имели сильную идеологическую окраску, отсутствовали объективные и справедливые литературоведческие исследования, что привело к позднему началу изучения Солженицына в Китае.

Список литературы

1. Гуансюань Жэнь. А. Солженицын в китайской критике // Между двумя юбилеями, 1998–2003: Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына : альманах / сост. Н. Струве, В. Москвин. М. : Русский путь, 2005. С. 385–392.
2. Белопольская Е., Шао Тин. А. И. Солженицын в зеркале современной китайской критики // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 4. С. 8–15.
3. Чжан Саочан. Знакомство с произведениями А. И. Солженицына в Китае // Александр Солженицын: взгляд из XXI века : материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения. М. : Русский путь, 2019. С. 488–492.
4. Чэнь Шусянь. Один писатель, два поколения, три книги (о переводах трех очерков Солженицына) // Александр Солженицын: взгляд из XXI века : материалы междунар. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения. М. : Русский путь, 2019. С. 493–504.

5. Ли Синьмэй. Перевод, исследование и рецепция Солженицына в Китае // Вопросы литературы. 2020. № 1. С. 246–257. <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2020-1-246-257>
6. Би Цзюньжу, Ли Мэнлун. Три этапа издания и восприятия художественных произведений А. И. Солженицына в Китае // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 1. С. 61–70. <https://doi.org/10.5922/pikbfu-2023-1-6>
7. 郑瑞君 “内部发行”制度与“灰皮书”“黄皮书”的发行出版发行研究, 2014,11:96–98页 (Чжэн Жуйцзюнь. Режим «внутреннего распространения» и выпуск «Серой книги» и «Желтой книги» // Издательское исследование. 2014. № 11. С. 96–98).
8. 孙维学, 林地 新中国对外文化交流史略. 中国友谊出版公司, 1999年, 710页 (Сунь Вэйсюэ, Лин Ди. Краткая история зарубежных культурных обменов Нового Китая. Пекин : Изд-во Китайской дружбы, 1999. 710 с.).
9. 古凡. 黄皮书及其他: 中苏论争时期的几种外国文学内部刊物. 文艺理论与批评, 2001,06:117–124页 (Гу Фан. «Желтая книга» и другие: несколько иностранных литературных внутренних публикаций в период китайско-советской полемики // Литературная теория и критика. 2001. № 6. С. 117–124).
10. 张惠卿 “灰皮书”的由来和发展. 出版史料, 2007,01:112–118页 (Чжан Хуэйцин. Возникновение и развитие «Серой книги» // История публикаций. 2007. № 1. С. 112–118).
11. 孙广英 索尔仁尼琴短篇小说集. 作家出版社, 1964年, 221页 (Сунь Гуанин. Сборник рассказов Солженицына. Пекин : Писатели, 1964. 221 с.).
12. 麦德维杰夫, 索尔仁尼琴, 萨哈罗夫等. 苏联持不同政见者论文选译. 外文出版社, 1980年, 410页 (Сборник статей советских диссидентов / Р. А. Медведев, А. И. Солженицын, А. Д. Сахаров и [др.]. Пекин : Изд-во иностранных языков, 1980. 410 с.).
13. 田大畏, 陈汉章 古拉格群岛 (上册). 群众出版社, 1982年, 636页 (Тянь Давэй, Чэнь Ханьчжан. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1. Пекин : Массы, 1982. 636 с.).
14. 康凌 “灰皮书”模式的重启与终结: 1980年代西学译著的出版管理. 广州大学学报(社会科学版), 2020, 03:90–98页 (Кан Лин. Возобновление и конец модели «серой книги»: управление публикацией переведенных западных работ в 1980-х годах // Вестник Университета Гуанчжоу. Серия «Социальная наука». 2020. № 3. С. 90–98).
15. 宋应离, 刘小敏 亲历新中国出版六十年. 河南大学出版社, 2009年, 851页 (Сун Инли, Лю Сяоминь. Шестидесять лет издательской деятельности в новом Китае. Чжэнчжоу : Изд-во Хэнаньского ун-та, 2009. 851 с.).

Поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 01.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 01.09.2023; accepted for publication 10.11.2023